

Р. Виктюк насилу вырвался из итальянских

объятий

Квмс прасга-1991-11сент

Вчера из Рима на родину возвратился Р. Виктюк, в багаже которого вместе с новыми пиджаками находится приз «Маттеа-театр». Его вручили нашему режиссеру по окончании VI конгресса Международного института театра, который проходил в курортном городке Маттеа на берегу Тирренского моря. За выдающиеся достижения в области сценического искусства такими призами отмечены греческая актриса Ирена Папас, молодой итальянский драматург Марио Сантанелли и организатор конгресса Ванда Располини. Из наших деятелей эту награду в 1988 году имел Георгий Александрович Товстоногов.

Но и это не все. Уже в Москве Романа Григорьевича догнало сообщение, что он стал обладателем одной из престижнейших премий Академии Медичи, которой до него удостаивались режиссеры Джорджо Стреллер, Лука Ронconi и совсем недавно Михаил Сергеевич Горбачев. За премией надо будет опять ехать — уже во Флоренцию — в начале октября.

Роман любит Италию, как никакую другую страну; возможно, после России в Укрании это самое милостивое к нему место на Земле. Там его знают и страстно жаждут, хотя видели, надо сказать, не так уж и много его постановок: «Федру», «Наш Декамерон» и «Играем Стриндберга». Итальянцы даже приняли его за нашего министра культуры и упорно это утверждали. Возможно, тридцатиградусная жара, атмосфера юга с его блаженным чистейшим морем, роскошным Гранд-отелем «Пианетта» и сам герой в немыслимом костюме супермодного ныне цвета семги внушили итальянцам эту мысль. Приходилось опровергать — Виктюк вне политики, он автор крылатого выражения: «Искусство никому не принадлежит» и т. п.

Так или иначе, но Виктюк угодил автоматически в некий итало-советский трехмесячный семинар, где будет преподавать, а также в связи с 2000-летием Горация поставит с русскими и итальянскими актерами спектакль. Этот спектакль будет дан в Колабрии, Риме, Милане и прибудет в СССР, вернее, в то, чем будет СССР к 1992 году.

А до того времени Р. Виктюку и его многолетнему театральному партнеру, переводчику Т. Скуй предстоит еще несколько работ: уже в римском аэропорту их настигли предложения продюсера Джулио Патерньи.

Не знаю, как и когда при такой феерической жизни Роман Григорьевич сможет наконец въехать в новую квартиру на Тверской.

А. КОЛЕСНИКОВ.

Р. С. Да! Всех, конечно, интересует сакраментальное — а где он был в ночь с 19-го на 20-е? Отвечаю: в советском посольстве в Хельсинки — звонил, прорывался... А на смерть перепуганная Наталья Макарова требовала от него немедленно укрыться в любой другой стране. Но он патриот.